Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите от Дона до Иртыша: хронологический аспект

В. С. Мосин

*Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Проанализирована радиоуглеродная хронология широкого круга неолитических памятников, содержащих посуду с плоским дном на территории от Дона до Иртыша. Одним из первых центров автохтонного формирования неолита в конце VIII – начале VII тыс. до н. э. является барабинская культурная традиция с вариативным комплексом плоскодонной посуды западносибирской лесостепи. Автохтонным центром появления неолита была также территория Северного Прикаспия и Нижней Волги, где в первой половине VII тыс. до н. э. появились комплексы плоскодонной керамики с прочерченным и накольчатым орнаментом. В Уральском регионе начало процесса неолитизации связано с комплексами остродонной посуды. В середине VII тыс. до н. э. в Волго-Урале за счет прямой миграции населения с территории Арало-Каспия появилась елшанская культурная традиция. Во второй половине VII тыс. до н. э. формировался неолит Зауралья, в котором технологии гончарства, вероятно, были также заимствованы у населения Арало-Каспия, связи с которыми установились еще с мезолита.

Ключевые слова

Поволжье, Урал, Западная Сибирь, неолит, керамические комплексы, радиоуглеродная хронология

Для цитирования

Мосин В. С. Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите от Волги до Оби: хронологический аспект // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 139–149. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-139-149

Complexes with Flat-Bottomed Ceramics in the Neolithic from the Don to the Irtysh: A Chronological Aspect

V. S. Mosin

*Institute of History and Archaeology UB RAS
Ekaterinburg, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The aim of the work is to analyze the chronology of Neolithic complexes containing flat-bottomed ceramics in the European part of Russia and the Ural-Siberian region, as well as an attempt to highlight patterns in the development of Neolithic Ural-Siberian cultural traditions amidst complexes with flat-bottomed ceramics of the Volga region.

Results. Researches of Baraba culture of the early Neolithic of Western Siberia: Tartas-1, Ust-Tartas-1, Vengerovo-2, with radiocarbon dates 8th – 7th thousand BC made it possible to re-address the problem of complexes with flat-bottomed ceramics, especially in the Trans-Ural region and Western Siberia and, perhaps, to reconsider some established points of view. One of the first centers of the autochthonous origin of the Neolithic at the end of VIII – beginning of VII millennium BC is the Baraba cultural tradition of the West Siberian forest-steppe. Also, the autochthonous center for the origin of the Neolithic was the territory of the Northern Caspian region and the Lower Volga region in the first half of the 7th millennium BC. In the middle of the 7th millennium BC in the Volga-Urals region, due to direct

migration of the population from the territory of the Aral-Caspian, an Elshan cultural tradition appears. In the second half of the 7th millennium BC the Neolithic of the Trans-Urals is being formed. Technology of Koshkino and Kozlovo cultural pottery traditions was most likely borrowed from the population of the Aral-Caspian, relations with which have been established since the Mesolithic.

Conclusion. The obtained results give grounds to identify several centers of origin of the Neolithic in the territories of European Russia, the Urals and Western Siberia with flat-bottomed ceramics at the end of 8th – first half of 7th millennium BC and round-bottom ceramics in the middle of the 7th millennium BC. The oldest among them are sites of the Baraba forest-steppe.

Keywords

Volga region, Ural, Western Siberia, Neolithic, ceramic complexes, radiocarbon chronology

For citation

Mosin V. S. Complexes with Flat-Bottomed Ceramics in the Neolithic from the Don to the Irtysh: A Chronological Aspect. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 139–149. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-139-149

Введение

В Уральском регионе керамика с плоским дном в слоях каменного века впервые была найдена и описана К. В. Сальниковым в 1957–1958 гг. при раскопках многослойного поселения Боборыкино II в Курганской области. Плоскодонная керамика залегала в нижних слоях жилищ в комплексе с пластинчатым каменным инвентарем архаичного облика. Оригинальность артефактов позволила К. В. Сальникову выделить особую боборыкинскую культуру, которую исследователь отнес к энеолиту и датировал рубежом III–II тыс. до н. э. [1962]. В 1962 г., также в Курганской области, под руководством Л. Я. Крижевской была исследована стоянка Кошкино V, в коллекции которой имелась круглодонная и плоскодонная керамика, но, по мнению автора раскопок, более раннего облика, чем боборыкинская. Материалы стоянки были включены в боборыкинскую культуру и датированы также энеолитом [1977]. В последующие годы, по мере накопления материала, представления о хронологии плоскодонной керамики Зауралья постепенно менялись, и к концу 80-х гг. XX в. В. Т. Ковалевой была предложена двухстадийная схема развития неолитических культур с двумя линиями движения, в одной из которых кошкинская культура была отнесена к раннему неолиту, а боборыкинская – к позднему [1989]. В. А. Зах предложил противоположную концепцию. По его мнению, ранний неолит региона представлен боборыкинской культурой, включавшей два этапа: ранний – боборыкинский, и поздний – кошкинский, а формирование боборыкинской культуры автор связывал с мигрантами из районов Прикаспия и Приаралья [2009].

В Поволжье, на границе лесостепи и леса, комплексы с плоскодонной посудой изучались в первой половине 60-х гг. XX в. А. Х. Халиковым – исследовалась II Щербетская стоянка с накольчатой керамикой. На границе степи и лесостепи в 1973 г. была исследована стоянка Вилватое с комплексом плоскодонной посуды, а чуть позже обнаружена и исследована стоянка Орловка в степном Поволжье также с плоскодонной накольчатой керамикой. С 80-х гг. XX в. начались исследования в Северном Прикаспии (сначала Тентексор, затем Каиршак), на Нижней Волге (Варфоломеевка) и в Северо-Западном Прикаспии (Джангар), в результате которых были получены комплексы плоскодонной посуды, ранее не известной. В 1980–1984 гг. В. В. Никитиным плоскодонная накольчатая керамика была найдена уже в марийских лесах. Таким образом, к концу XX в. на территории европейской части России оказались изучены многочисленные комплексы с неолитической плоскодонной керамикой и разработаны предварительная их хронология и периодизация [Выборнов, 2008].

Открытие коллективом под руководством В. И. Молодина памятников барабинской культуры раннего неолита Западной Сибири Тартас-1, Усть-Тартас-1, Венгерovo-2 с радиоуглеродными датами, уходящими в VIII тыс. до н. э. [Молодин и др., 2019. С. 15–22], стало поводом заново обратиться к проблеме изучения комплексов с плоскодонной керамикой, особенно в регионе Зауралья, Западной Сибири, и, возможно, пересмотреть некоторые утверждения.

В связи с этим целью работы является анализ хронологии неолитических комплексов европейской части России и Урало-Сибирского региона, содержащих посуду с плоским дном, т. е. попытка выделить закономерности в развитии неолитических урало-сибирских культурных традиций на фоне комплексов с плоскодонной посудой неолита Поволжья (см. таблицу).

Датировка комплексов с плоскодонной керамикой
(названия археологических памятников приведены в транскрипции автора)

Dating complexes with flat-bottomed ceramics
(the names of archaeological sites are in the author's transcription)

Материалы и обсуждение

В южной части Поволжья к неолитическому времени принадлежат изученные раскопками памятники каиршакской и тентексорской культурных традиций Северного Прикаспия. Основные объекты ранней группы – Кугат IV, Кулагайси, Каиршак I–III и Байбек, датируются исследователями в рамках 6 600–6 000 cal. BC, памятники поздней группы – Тентексор I, Желалган I – в рамках 5 900–5 500 cal. BC. На основании имеющихся 64 радиоуглеродных дат общие хронологические рамки неолита Северного Прикаспия в настоящий момент оцениваются в 6 600–5 500 cal. BC (т. е. середина VII – середина VI тыс. до н. э.). Вся керамика Северного Прикаспия изначально представлена плоскодонными формами. В Северо-Западном Прикаспии на поселении Джангар, где также найдена только плоскодонная посуда, хронологические границы неолита соответствуют 6 000–5 500 cal. BC [Выборнов и др., 2018; 2020a].

Севернее по течению Волги в степном Нижнем Поволжье исследованы памятники орловской культурной традиции, где основными являются могильники Орловка, Варфоломеевка и Алгай. На основании имеющихся 44 радиоуглеродных дат время существования этой тра-

диции определяется, как и в Северном Прикаспии, в 6 600–5 500 cal. BC (т. е. середина VII – середина VI тыс. до н. э.). Керамика представлена сосудами с плоским дном, единично с округлым дном [Юдин, 2004].

Юго-Западнее, на Нижнем Дону, много лет исследуется поселение Ракушечный Яр, в коллекции которого также основным компонентом является посуда с плоским дном различных форм. К неолитическому слою относятся 45 радиоуглеродных дат. Полученные в разные годы по углю, кости, нагару и почве, они очень разнятся между собой, однако в целом исследователями принимаются значения в 6 200–5 000 cal. BC (т. е. последняя четверть VII – VI тыс. до н. э.) [Мазуркевич и др., 2013; Радиоуглеродная хронология..., 2016].

В лесостепном Волго-Урале в середине VII тыс. до н. э. появилась елшанская культурная традиция, которая в своем развитии прошла два этапа: ранний – 6 500–5 800 cal. BC, и поздний – 5 800–5 500 cal. BC. Плоскодонная посуда появилась только на позднем этапе в результате прямого продвижения части населения Нижнего Поволжья орловской культурной традиции [Выборнов, 2008].

Прямым продолжением елшанской стала средневолжская культура, датированная 5 500–4 800 cal. BC (т. е. серединой VI – началом V тыс. до н. э.). Ее керамический комплекс также представлен плоскодонной посудой. Согласно радиоуглеродным датам, эта традиция дожила до первой четверти V тыс. до н. э. [Выборнов и др., 2018].

Далее к северу комплексы посуды с плоским дном изучены в раннем неолите лесной зоны Среднего Поволжья. Можно отметить, что плоскодонная посуда появилась в лесной зоне на 200–500 лет позднее, чем в лесостепи, и существовала в интервале 5 700–4 500 cal. BC (т. е. со второй четверти VI тыс. до середины V тыс. до н. э.). В Прикамье и на Вятке плоскодонная керамика (накольчатая и неорнаментированная) появилась еще позже – около 5 500 cal. BC, и существовала до 5 200 cal BC [Там же]. Этот процесс также связан с движением населения раннего неолита лесостепи в северном направлении.

Самой древней в Зауралье является кошкинская культурная традиция. Имеется около 40 радиоуглеродных дат, которые показывают хронологический интервал ее существования в 6 325–4 800 cal. BC (т. е. почти с середины VII до начала V тыс. до н. э.) [Мосин, 2015]. У населения кошкинской традиции в настоящий момент известно всего 11 фрагментов от плоских днищ с 6-ти памятников. Более того, археологический контекст нахождения этих днищ не на всех поселениях полностью понятен. Для поселения Ташково III, где есть плоские днища, получены две радиоуглеродные даты – 5 480–5 220 cal. BC (по углю) и 5 490–5 320 cal. BC (по органике в керамике). По остальным памятникам с плоскими днищами радиоуглеродных дат нет, поэтому точно определить, когда появилась плоскодонная керамика в Зауралье, пока не представляется возможным.

Следующая по хронологии культура с наличием плоскодонной керамики – это боборыкинская с басьяновским локальным вариантом. Всего получено 27 радиоуглеродных дат, из которых для собственно боборыкинской традиции 16 дат, среди которых только одна по углю, остальные по органике в керамике. Калиброванный интервал – 5 469–3 800 cal. BC. Есть одна дата с поселения Юртобор-3 (получена по нагару в Германии AMS методом) – 6 090–5 840 cal. BC, которая выбивается из общей картины, однако здесь очень вероятен резервуарный эффект. Для басьяновского комплекса получено 11 дат, которые показывают интервал 5 300–4 490 cal. BC [Шорин и др., 2015]. Одна более ранняя дата со Второго поселка, полученная по углю, – 6 020–5 970 cal. BC, как и дата с памятника Юртобор-3, выбиваются из общей хронологии боборыкинской культурной традиции.

Знаменательным явлением в изучении неолита Западной Сибири стало открытие коллективом под руководством В. И. Молодина памятников барабинской культуры раннего неолита: Тартас-1, Усть-Тартас-1 и Венгерово-2 [Молодин и др., 2017; 2018; 2019]. Для поселения Тартас-1 было получено по костям 16 дат в интервале 7 063–6 100 cal. BC, для Венгерово-2 – одна дата (6 426–6 385 cal. BC). На всех исследованных памятниках найдены крупные плоскодонные сосуды с орнаментальными композициями, как правило, асимметричными и не-

стандартными даже на одном сосуде. Авторы исследований датируют барабинскую культуру раннего неолита VII тыс. до н. э.

Следующие по хронологии памятники, где наряду с традиционной круглодонной посудой присутствует и плоскодонная, расположены в таежной зоне Северо-Западной Сибири. Керамический комплекс сатыгинской культурной традиции представлен на Усть-Вагильском холме и поселении Нижнее Озеро-3. Для этой культуры по углю, нагару и кости получено около 20 радиоуглеродных дат в диапазоне 6 500–5 300 cal. BC [Панина, 2011; 2014; Чаиркина, Дубовцева, 2016; Chairkina et al., 2017]. Как правило, керамика сатыгинского типа встречается в культурных слоях совместно с другими керамическими комплексами.

Амнинский керамический комплекс представлен на памятниках Амня-1 и Кирип-Вис-Юган. Наиболее полно изучено укрепленное поселение Амня-1. Две радиоуглеродные даты, полученные по образцам угля и органике из керамики, показали близкие значения в диапазоне 5 890–5 720 cal. BC, одна дата по нагару и одна по керамике дали значения 6 504–6 392 cal. BC, еще две даты по углю (очень ранние) здесь не учитываются [Косинская, 2011; Piezonka et al., 2020]. Сосуды имеют как плоское, так и круглое дно [Морозов, Стефанов, 1993].

Близкие по значению радиоуглеродные даты 6 520–6 432 cal. BC были получены по недавнему открытому и исследованному поселению Мулымья-3, в материалах которого также присутствует плоскодонная керамика (доклад А. А. Погодина на научно-практическом семинаре «Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите Зауралья и Западной Сибири: типология, хронология, хронология, генезис», Екатеринбург, 16–19 марта 2020 г.). Более поздние по хронологии комплексы с плоскодонной керамикой исследованы на поселениях Каюково-2 и Микишкино-5 – 6 030–5 480 cal. BC [Ивасько, 2002; 2008].

Срединное положение в пространственном и хронологическом отношении занимает поселение Мергень-6. По нагару на сосудах и костям животных было получено 11 радиоуглеродных дат, которые дали общий хронологический интервал в 6 392–5 026 cal. BC. Но две самые ранние даты были получены по нагару, и здесь вполне возможен резервуарный эффект. Большинство дат дали реальный интервал в 6 092–5 809 cal. BC (т. е. конец VII – начало VI тыс. до н. э.) [Зах, Еньшин, 2015; Piezonka et al., 2020]. Необходимо отметить дискуссионный характер интерпретации керамического комплекса поселения как единого, поскольку в коллекции присутствуют сосуды различных культурных традиций: кошкинской, боборыкинской, козловской, сатыгинской, гребенчатой (доклад Д. Н. Еньшина на научно-практическом семинаре «Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите Зауралья и Западной Сибири: типология, хронология, хронология, генезис», Екатеринбург, 16–19 марта 2020 г.). В. С. Мосин вполне допускает возможность проживания в одном социуме представителей различных культурных традиций.

В зоне дискуссий оказались также материалы поселения Автодром-2/2 [Бобров и др., 2012], особенно после открытия комплексов Тартас-1 и Усть-Тартас-1, расположенных в непосредственной близости от памятника [Молодин и др., 2017; 2018; 2019]. Полученные в свое время для объекта Автодром-2/2 три даты по органике в керамике показали хронологический диапазон в 4 976–4 451 cal. BC (т. е. первая половина V тыс. до н. э.), что полностью вписывалось в контекст боборыкинской культурной традиции: совпадали большинство орнаментальных признаков, был найден и «утюжок» из глины, характерный для Зауралья. Поэтому не удивительно, что авторы исследования идентифицировали комплекс Автодром-2/2 как боборыкинский [Бобров и др., 2012]. Кроме того, непосредственное сравнение керамики данного поселения с боборыкинской керамикой поселения Кочегарово I из лесостепного Притоболья показало их большую схожесть. Ситуация поменялась с открытием памятников барабинской культуры, где керамика, получившая очень ранние даты, оказалась почти идентичной части керамического комплекса памятника Автодром-2/2. На мой взгляд, только часть комплекса идентична барабинскому, есть и керамика, которая очень близкая к собственно зауральской боборыкинской. Да и имеющиеся даты сразу отметить, наверное, не стоит,

необходимы дополнительные исследования и анализ. Вполне возможно, что памятник Автодром-2/2 содержит два разновременных комплекса.

По состоянию изученности в настоящее время история распространения керамических комплексов с плоскодонной керамикой как в европейской части России, так и за Уралом, выглядит следующим образом (см. таблицу).

Древнейшими на территории европейской части России в неолитическую эпоху являются памятники каиршакско-тентексорской и орловской культурных традиций Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья. Авторы исследований исключают миграционный характер появления керамики в регионе и предполагают автохтонный характер зарождения гончарства в конце второй четверти – середине VII тыс. до н. э. В дальнейшем в Северном Прикаспии и на Нижней Волге формировались переходные от неолита к энеолиту прикаспийская и энеолитическая хвалынская культурные традиции [Выборнов и др., 2020б].

В регионе Нижнего Дона анализ радиоуглеродных дат Ракушечного Яра показывает, что, вероятно, плоскодонная керамика появилась здесь в последней четверти VII – VI тыс. до н. э. Однако есть и мнение, что своеобразный керамический центр складывается в Нижнем Подонье в конце VIII – начале VII тыс. до н. э. под анатолийско-ближневосточным влиянием [Мазуркевич и др., 2013; Радиоуглеродная хронология..., 2016].

Древнейшей в Волго-Уральском регионе является елшанская культурная традиция, но здесь развитие гончарства идет по другому пути. Начало неолита в середине VII тыс. до н. э. связано с проникновением групп населения с уже сложившимися традициями керамического производства с территории Арало-Каспия. Вся посуда в начале неолита остродонная или круглодонная и только на втором этапе существования (в первой четверти VI тыс. до н. э.) в результате миграции населения с Нижней Волги здесь появилась посуда с плоским дном и накольчатым орнаментом. Отсюда уже комплексы с плоскодонной керамикой начали распространяться севернее, на территории лесного Поволжья и Прикамья. Мигранты с Нижней Волги были ассимилированы елшанским населением, а плоскодонная посуда уже с елшанской технологией сохранилась до позднего гребенчатого неолита, сосуществуя в Волго-Уралье с керамикой пришлого энеолитического населения самарской и хвалынской культур [Выборнов и др., 2018]. Таким образом, можно констатировать, что на отмеченных территориях Европейской России на протяжении неолита отмечается логика в развитии гончарного производства в целом и посуды с плоским дном в частности, что и не вызывает особых возражений со стороны исследователей.

На территориях Зауралья и Западной Сибири процессы возникновения и развития керамических комплексов с плоскими днищами представляются более сложными, скорее всего, в силу еще недостаточной изученности и осмысления. Древнейшим в неолите Урало-Сибирского региона является комплекс с плоскодонной керамикой поселения Тартас-1, который вместе с комплексами Усть-Тартас-1 и Венгерово-2 был отнесен к барабинской ранне-неолитической культуре [Молодин и др., 2019]. Сюда же относится ранний комплекс поселения Автодром-2/2. Самые ранние даты ее уходят в конец VIII – начало VII тыс. до н. э. Отдельные черты морфологии, техники нанесения орнамента и декора сосудов позволяют предполагать, что носители этой традиции могли быть связаны с населением сатыгинских, амнинских, каюковских комплексов с плоскодонной и круглодонной посудой, а также комплекса Мулымья-3. Поскольку самые ранние безусловно подтвержденные даты принадлежат барабинским памятникам, можно говорить о том, что ранний западносибирский неолит сформировался автохтонно в лесостепи и затем за счет социальных связей различного уровня, а возможно, частичного передвижения населения, во второй половине VII тыс. до н. э. распространился на всю территорию Западной Сибири.

В Зауралье неолитические комплексы появились во второй половине VII тыс. до н. э. и, как и в Волго-Уралье, были связаны с остродонной и круглодонной посудой кошкинской и козловской культурных традиций. Корни этих традиции пока окончательно не установлены, но с большой долей вероятности можно говорить о происхождении их на основе местно-

го мезолита при заимствовании навыков гончарства за счет контактов с населением Волго-Уралья и Арало-Каспия. Плоскодонная посуда, по имеющимся сегодня радиоуглеродным датам, появляется в кошкинской традиции только к середине VI тыс. до н. э., т. е. на 200–300 лет позже, чем в елшанской традиции, и представлена единичными экземплярами (светлые полосы в таблице). Большой вес посуда с плоским дном приобретает уже в позднем неолите боборыкинской традиции, начало которой уходит в середину VI тыс. до н. э. Поздние кошкинские комплексы, возможно, около 300 лет сосуществуют с ранними боборыкинскими. Необходимо заметить, что к этому времени поселение Тартас-1 уже перестало функционировать. Происхождение боборыкинской традиции давно является предметом дискуссий. Миграционный характер этого процесса не убедителен, поскольку нет фактов в пользу этого варианта (кроме общей схожести отдельных черт на некоторых сосудах с весьма отдаленных территорий).

Наиболее вероятных сценариев два: первый – боборыкинская традиция возникла на основе кошкинской через басьяновские комплексы, что подтверждается морфологией и орнаментацией сосудов; второй – боборыкинские комплексы появились в Зауралье в результате непосредственного продвижения населения барабинской культуры на позднем этапе существования, и здесь промежуточными звеньями являлись поселения Мергень-6 и Юртобор-3. Оба сценария возможны, однако прочной фактологической базы ни для одного пока нет. В конце неолита боборыкинская традиция в Зауралье исчезла, а энеолит представлен опять же круглодонной посудой, которая наследует поздний неолит полуденской традиции, основанной на слиянии кошкинской и козловской в конце раннего неолита.

Заключение

Открытие новых памятников раннего неолита в различных регионах России и возможность массового радиоуглеродного датирования позволяют по-новому взглянуть на процессы неолитизации. Рассмотренные здесь материалы дают основания выделить несколько центров перехода к неолиту на территориях Европейской России, Урала и Западной Сибири как с плоскодонной, так и с остро- и круглодонной керамикой.

Одним из первых центров автохтонного формирования неолита в конце VIII – начале VII тыс. до н. э. является барабинская культурная традиция западносибирской лесостепи. Вполне возможно, что ее население повлияло на формирование в середине VII тыс. до н. э. сатыгинских, амнинских, каюковских, мулымьинских комплексов с плоскодонной и круглодонной керамикой. Еще одним автохтонным центром появления неолита была территория Северного Прикаспия и Нижней Волги, где в первой половине VII тыс. до н. э. появились комплексы плоскодонной керамики. В дальнейшем на этой основе сформировались переходная прикаспийская и энеолитическая хвалынская культурные традиции. Примерно в то же время появились неолитические комплексы памятника Ракушечный Яр на Нижнем Дону, формирование которых, по мнению исследователей поселения, происходило под анатолийско-ближневосточным влиянием.

В Уральском регионе начало процесса неолитизации связано исключительно с остродонной посудой. Древнейшим центром является Волго-Уралье, где в середине VII тыс. до н. э. появилась елшанская культурная традиция. Но в отличие от указанных автохтонных центров здесь формирование неолита происходило за счет прямой миграции населения с территории Арало-Каспия с уже сложившимися традициями керамического производства. Плоскодонная посуда появляется на позднем этапе функционирования традиции опять же в результате миграций с Нижней Волги. В Зауралье первые неолитические комплексы второй половины VII тыс. до н. э. представлены кошкинской и козловской традициями с остродонной посудой. Технологии гончарства, вероятно, были заимствованы у населения Арало-Каспия, связи с которыми установились еще с мезолита. Плоскодонная посуда появляется в середине ран-

него неолита в кошкинской традиции, что может быть связано с влиянием как из Волго-Уралья, так и из Западной Сибири.

Список литературы

- Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю.** Поселение боборыкинской культуры Автодром-2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.
- Выборнов А. А.** Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во СГПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов А. А., Андреев К. М., Кулькова М. А., Филиппсен Б.** Радиоуглеродная хронология неолита Волго-Камья // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 66–77. DOI 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-66-7
- Выборнов А. А., Васильева И. Н., Кулькова М. А., Ойнонен М., Поснерт Г., Нестерова Л. А.** О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020а. Т. 25, № 1. С. 141–151. DOI 10.15688/jvolsu4.2020.1.12
- Выборнов А. А., Дога Н. С., Кулькова М. А.** Вариант перехода к энеолиту в Нижнем Поволжье // КСИА. 2020б. Вып. 258. С. 65–74.
- Зах В. А.** Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Иртышья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.
- Зах В. А., Еньшин Д. Н.** К вопросу о неолитизации в лесостепи Западной Сибири // Вестник КемГУ. 2015. Т. 6, № 2 (62). С. 34–43.
- Ивасько Л. В.** Укрепленное поселение каменного века Каюково-2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. С. 7–25.
- Ивасько Л. В.** О каюковской археологической культуре // Барсова Гора: древности таёжного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 112–122.
- Ковалева В. Т.** Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: УрГУ, 1989. 80 с.
- Косинская Л. Л.** Радиоуглеродные датировки памятников амнинского культурного типа // Вопросы археологии Урала. 2011. Вып. 26. С. 243.
- Крижевская Л. Я.** Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 287 с.
- Мазуркевич А. Н., Долбунова Е. В., Кулькова М. А.** Керамические традиции в раннем неолите Восточной Европы // Российский археологический ежегодник. 2013. № 3. С. 27–109.
- Молодин В. И., Кобелева Л. С., Мыльникова Л. Н.** Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 23. С. 172–177.
- Молодин В. И., Райнхольд С., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., Хансен С.** Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 39–56. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56
- Молодин В. И., Ненахов Д. А., Мыльникова Л. Н., Райнхольд С., Пархомчук Е. В., Калинин П. Н., Пархомчук В. В., Растигеев С. А.** Радиоуглеродное датирование комплекса эпохи раннего неолита памятника Тартас-1 (Среднее Приобье) с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 1. С. 15–22. DOI 10.17746/1563-0102.2019.47.1.015-022
- Морозов В. М., Стефанов В. И.** Амня 1 – древнейшее городище Северной Евразии? // Вопросы археологии Урала. 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Мосин В. С.** Неолит лесостепного Зауралья и Прииртышья: новейшие исследования и периодизация // Вестник КемГУ. 2015. Т. 6, № 2 (62). С. 108–113.

- Панина С. Н.** Радиоуглеродные даты Усть-Вагильского холма // Вопросы археологии Урала. 2011. Вып. 26. С. 246–247.
- Панина С. Н.** Фрагмент сакрального пространства эпохи энеолита у подошвы Усть-Вагильского холма в лесном Зауралье // Тр. IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 1. С. 330–333.
- Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э.: Коллект. моногр. / Сост. Г. И. Зайцева, О. В. Лозовская, А. А. Выборнов, А. Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. 456 с.
- Сальников К. В.** Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. 1962. Т. 1. С. 16–58.
- Чаиркина Н. М., Дубовцева Е. Н.** Керамика сатыгинского типа поселения Нижнее Озеро III // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 19–31.
- Шорин А. Ф., Вилисов Е. В., Шорина А. А.** Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // РА. 2015. № 1. С. 5–18.
- Юдин А. И.** Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 200 с.
- Chairkina N. M., Kuzmin Y. V., Hodgins G. W. L.** Radiocarbon Chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic, and Bronze age sites in the Trans-Urals (Russia): a General Framework. *Radiocarbon*, 2017, vol. 59, no. 2, p. 505–518.
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.** The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116. DOI 10.1016/j.jas.2020.105100

References

- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom-2/2 (severo-zapadnye raiony Babarinskoi lesostepi) [Settlement of the Boborykino culture 2/2 Autodrome (northwestern regions of the Baraba forest-steppe)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 3 (18), p. 4–13. (in Russ.)
- Chairkina N. M., Dubovtseva E. N.** Keramika satyginского типа poseleniya Nijnee ozero III [Ceramics of the Satygin type of settlement Lower Lake III]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 1 (32), p. 19–31. (in Russ.)
- Chairkina N. M., Kuzmin Y. V., Hodgins G. W. L.** Radiocarbon Chronology of the Mesolithic, Neolithic, Aeneolithic, and Bronze age sites in the Trans-Urals (Russia): a General Framework. *Radiocarbon*, 2017, vol. 59, no. 2, p. 505–518.
- Ivasko L. V.** O kayukovskoi arkheologicheskoi kul'ture [On the Kayukovskaya archaeological culture]. In: Barsova Gora: drevnosti taezhного Priob'ya [Barsova Gora: antiquities of the taiga Priobya]. Ekaterinburg, Surgut, Ural Publ. House Publ., 2008, p. 112–122. (in Russ.)
- Ivasko L. V.** Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kaukovo-2 [Fortified Stone Age Settlement Kayukovo-2]. In: Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri [Materials and Research on the History of North-West Siberia]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2002, p. 7–25. (in Russ.)
- Kosinskaya L. L.** Radiouglerodnye datirovki pamyatnikov amninskogo kul'turnogo tipa [Radiocarbon dating of monuments of the Amninsky cultural type]. *Voprosy arkheologii Urala* [Issues of Archeology of the Urals], 2011, iss. 26, p. 243. (in Russ.)
- Kovaleva V. T.** Neolit Srednego Zaural'ya [Neolithic of the Middle Trans-Urals]. Sverdlovsk, Ural State Uni. Publ., 1989, 80 p. (in Russ.)

- Krizhevskaya L. Ya.** Rannebronzovoe vremya v Uzhnom Zaural'e [Early Bronze Age in the South Trans-Urals]. Leningrad, Leningrad State Uni., 1977, 287 p. (in Russ.)
- Mazurkevich A. N., Dolbunova E. V., Kulkova M. A.** Keramicheskie traditsii v rannem neolite Vostochoi Evropy [Ceramic traditions in the early Neolithic of Eastern Europe]. *Rossiiskii arkhеologicheskii ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], 2013, no. 3, p. 27–109. (in Russ.)
- Molodin V. I., Kobeleva L. S., Mylnikova L. N.** Ranneneoliticheskaya stoyanka Ust'-Tartas-1 i ee kul'turno-khronologicheskaya interpretatsiya [Early Neolithic site of Ust-Tartas-1 and its cultural-chronological interpretation]. In: Problemy arkhеologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, vol. 23, p. 172–177. (in Russ.)
- Molodin V. I., Nenakhov D. A., Mylnikova L. N., Reinhold S., Parkhomchuk E. V., Kalinkin P. N., Parkhomchuk V. V., Rastigeev S. A.** Radiouglerodnoe datirovanie kompleksa epokhi rannego neolita pamyatnika Tartas-1 (Srednee Priom'e) s ispol'zovaniem ustanovki "Uskoritel'nyi mass-spektrometr IYAF SO RAN" [Radiocarbon dating of the Early Age complex Neolithic monument Tartas-1 (Middle Priomye) using the installation "Accelerator mass spectrometer INP SB RAS"]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2019, vol. 47, no. 1, p. 15–22. (in Russ.) DOI 10.17746/1563-0102.2019.47.1.015-022
- Molodin V. I., Reinhold S., Mylnikova L. N., Nenakhov D. A., Hansen S.** Radiocarbon dates of the Neolithic complex of the Tartas-1 monument (early Neolithic in Baraba). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 3: Archeology and Ethnography, p. 39–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56
- Morozov V. M., Stefanov V. I.** Amnya 1 – drevneishee gorodishche Severnoi Evrazii? [Amnya 1 – the most ancient settlement of Northern Eurasia?]. *Voprosy arkhеologii Urala* [Issues of Archaeology of the Urals], 1993, iss. 21, p. 143–170. (in Russ.)
- Mosin V. S.** Neolit lesostepnogo Zaural'ya i Priirtysh'ya: noveishie issledovaniya i periodizatsiya [Neolithic forest-steppe Trans-Urals and Irtysh: the latest research and periodization]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2015, vol. 6, no. 2 (62), p. 108–113. (in Russ.)
- Panina S. N.** Fragment sakral'nogo prostranstva epokhi eneolita u podoshvy Ust'-Vagil'skogo kholma v lesnom Zaural'e [A fragment of the sacred space of the Eneolithic at the base of the Ust-Vagil hill in the forest Trans-Urals]. In: Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani [Transactions of IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, vol. 1, p. 330–333. (in Russ.)
- Panina S. N.** Radiokarbonnye daty Ust'-Vagil'skogo kholma [Radiocarbon dates of Ust-Vagil'sky hill]. *Voprosy arkhеologii Urala* [Issues of Archaeology of the Urals], 2011, no. 26, p. 246–247. (in Russ.)
- Piezonka H., Kosinskaya L., Dubovtseva E., Chemyakin Yu., Enshin D., Hartz S., Kovaleva V., Panina S., Savchenko S., Skochina S., Terberger T., Zakh V., Zhilin M., Zykov A.** The emergence of hunter-gatherer pottery in the Urals and West Siberia: New dating and stable isotope evidence. *Journal of Archaeological Science*, 2020, vol. 116. DOI 10.1016/j.jas.2020.105100
- Radiouglerodnaiya khronologiya epoxy neolita Vostochoi Evropy VII–III tysyacheletiya do novoi ery [Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe 7th – 3rd millennium BC]. Collective Monograph. Compiled by G. I. Zaitseva, O. V. Lozovskaya, A. A. Vybornov, A. N. Mazurkevich. Smolensk, Scroll Publ., 2016, 456 p. (in Russ.)
- Salnikov K. V.** Yuzhnyi Ural v epokhu neolita i rannei bronzy [Southern Urals in the Neolithic and Early Bronze Age]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archaeology and ethnography of Bashkiria], 1962, vol. 1, p. 16–58. (in Russ.)

- Shorin A. F., Vilisov E. V., Shorina A. A.** Bas'yanovskii arkheologicheskii kompleks epokhi pozdnego neolita: osnovaniya vydeleniya [Basyanovsky archaeological complex of the late Neolithic era: grounds for separation]. *Rossiiskaiya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2015, no. 1, p. 5–18. (in Russ.)
- Vybornov A. A.** Neolit Volgo-Kam'ya [Neolithic of Volga-Kama]. Samara, Samara State Pedagogical Uni. Publ., 2008, 490 p. (in Russ.)
- Vybornov A. A., Andreev K. M., Kulkova M. A., Filippsen B.** Radiouglerodnaya khronologiya neolita Volgo-Kam'ya [Radiocarbon chronology of the Volga-Kama Neolithic]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2018, no. 3 (60), p. 66–77. (in Russ.) DOI 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-66-7
- Vybornov A. A., Doga N. S., Kulkova M. A.** Variant perekhoda k eneolitu v Nijnem Povolzh'e [Variant of transition to Eneolithic in the Lower Volga region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology], 2020, vol. 258, p. 65–74. (in Russ.)
- Vybornov A. A., Vasilieva I. N., Kulkova M. A., Oinonen M., Possnert G., Nesterova L. A.** O drevneishikh keramicheskikh traditsiyakh naseleniya Severnogo Prikaspiya [On the ancient ceramic traditions of the population of the Northern Caspian]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International Relationships], 2020, vol. 25, no. 1, p. 141–151. (in Russ.) DOI 10.15688/jvolsu4.2020.1.12
- Yudin A. I.** Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzh'ya [Varfolomeevskaya parking and Neolithic of the Volga steppe]. Saratov, Saratov State Uni. Publ., 2004, 200 p. (in Russ.)
- Zakh V. A.** Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tabolo-Irtishy'a [Chronostratigraphy of the Neolithic and early metal of the forest Tobolo-Irtys]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 320 p. (in Russ.)
- Zakh V. A., Enshin D. N.** K voprosu o neolitizatsii v lesostepi Zapadnoi Sibiri [On the Neolithization in the Forest-Steppe of Western Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2015, vol. 6, no. 2 (62), p. 34–43. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

15.06.2020

Сведения об авторах

Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, директор Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

mvs54@mail.ru

ORCID 0000-0002-5936-3266

Information about the Author

Vadim S. Mosin, Doctor of History, Director of the South Ural Branch, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

mvs54@mail.ru

ORCID 0000-0002-5936-3266